

развития ноосферного мышления, что обеспечивает технократическую однолинейность установок, ориентации, ценностей.

Истоки этого кроются в системе образования: профессионально-социальная и психолого-педагогическая подготовка студента-педагога осуществляется в настоящее время, в основном, через изучение соответствующих циклов дисциплин без использования их культурологического потенциала. То, что нашло отражение в технократической модели, как раз тот аспект, который достаточно полно актуализирован в нашей высшей школе.

Гуманитарно ориентированная модель специалиста отличается от технократической не только более детальной разработкой личностной компоненты, но и, главное, содержанием смыслов и целеполаганий. Это модель профессионала и человека – личности творческой, самоуправляемой и само развивающейся. Сформировать такую личность можно только в условиях социально гуманной, гуманитарно ориентированной образовательной среды. В каждом специальном и высшем учебном заведении такая среда будет иметь определенную специфику, обусловленную профессиональным профилем подготовки. Свое выражение и воплощение эта специфика находит в субкультуре подготавливаемых специалистов, конкретнее, в тех педагогических условиях, которые созданы в учебном заведении для ее формирования.

Литература

1. Петрунева Р., Дулина Н., Токарев В. О главной цели образования // Высш. образование в России. 1998. № 3.
2. Зеер Э. Ф., Глуханюк Н. С. Проспектированная модель профиограммы инженера-педагога. Екатеринбург: Изд.-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1996.
3. Курамшин И., Иванов В. Подготовка инженеров-преподавателей в технологическом вузе // Высш. образование в России. 1997. № 2.
4. Субетто А. И., Чекмарев В. В. Основы педагогического мониторинга. Кострома: Изд.-во Костром. гос. пед. ун-та. 1996.

УДК 37.01:26
ББК 33

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РЕЛИГИОЗНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Н. Б. Костина

Религиозное образование, являясь одним из видов образования, обладает чертами и функциями, свойственными любому другому его виду. В то же время оно весьма своеобразно, его особенности обусловлены спецификой содержания транслируемых религиозных доктрин и религиозного опыта, а также изме-

нением роли религии в обществе. Так, в условиях секуляризации общественной жизни в XX веке светское образование становится массовым, религиозное же, наоборот, перестает быть таковым. Осознание государством значимости светского образования проявляется в заботе о системе профессиональной подготовки, от религиозного же образования государство дистанцируется, до недавнего времени оно являлось в России исключительно делом церкви.

Не останавливаясь подробно в рамках статьи на функциях религиозного образования, отметим, что важнейшей из них является воспроизводство религии как социального феномена посредством воспроизводства религиозных общностей, ибо для современного общества свойственно сосредоточение религиозной жизни в рамках религиозной общности. Религиозное образование обеспечивает воспроизводство религиозной жизни через трансляцию взглядов, мироощущения, способов поведения, норм и стандартизированных образцов, на основе которых осуществляется религиозная деятельность. В данной статье религиозное образование будет рассматриваться на материале православного образования; в ней также будут использованы результаты эмпирического исследования, проведенного в Екатеринбургском епархиальном духовном училище (ЕЕДУ), с помощью методов интервью и экспертного опроса.

Специфика религиозного образования обусловлена особенностями религиозной веры и деятельности. Так, религиозные педагоги и иерархи Русской православной церкви в качестве важнейшей цели религиозного образования рассматривают, прежде всего, воссоздание в падшем человеке образа Божия. В связи с этим подчеркивается, что передача религиозных знаний неотделима от развития навыков благочестия и воспитания христианских добродетелей. Не погоня за знаниями самими по себе или за информацией, а формирование нравственной личности, цельной и целомудренной, выступает главной задачей религиозного образования, то есть оно тесно связано с воспитанием. Религиозное образование и воспитание направлены не просто на передачу информации об объектах поклонения, а на формирование образа мыслей и чувств, способа отношения к людям, земному и потустороннему мирам, укрепление веры.

Профессиональное религиозное образование, имея целью подготовку священнослужителей, преподавателей духовных школ, специалистов в области богословских исследований, призвано также обеспечить воспроизводство особой религиозной общности – клириков разных рангов, обладающих особым знанием – верного и проверенного пути к спасению, и особой ролью – быть образцом для мирян и вести их по этому пути. Поступление в учебное заведение профессионального религиозного образования (духовную школу) означает не просто профессиональное самоопределение человека, а выбор особого образа жизни, предназначения, жизненной стратегии: служить Богу и людям, достичь спасения души не только самому, но и помочь это сделать другим. Если выбор любого вида светского профессионального образования опирается прежде всего на рациональную мотивацию, то выбор религиозного образования бывает обусловлен как рациональными мотивами, так и иррациональными

чувствами (мистический опыт, скорбь, стремление приблизиться к Богу, заслужить спасение).

По сравнению с другими видами образования, религиозное отличается весьма жесткой стандартизацией, предписанностью форм и методов, регламентацией отношений учеников и педагогов. В связи с этим возникает вопрос о возможности инноваций в религиозном образовании: допустимы ли нововведения в деятельности по передаче и усвоению принципов и догматов, освященных авторитетом бога? Применение различных инновационных методов является характерной чертой светского образования, обучение религии в основном опирается на традиционные способы усвоения информации, передаваемой и разъясняемой наставником.

Огромное значение образования и науки для существования современного общества определяет необходимость диалога светского и религиозного образования. Она осознается сегодня самими верующими, церковными иерархами, педагогами-практиками, органами управления образованием, его исследователями и обуславливает инновационные процессы в области религиозного образования. Изменение значимости для общества светского и религиозного образования обусловлено:

- ограничением религиозного образования только сферой религиозных воззрений и способов религиозного действия;
- поликонфессиональностью современной России;
- отделением научной деятельности от религии;
- сосуществованием светского и религиозного знания в сознании субъекта, получением как светского, так и религиозного образования одними и теми же субъектами;
- невозможностью получения современного светского образования через обыденный опыт, семью.

В качестве инновационных процессов, происходящих в сфере религиозного образования, можно назвать взаимодействие его со светским образованием и динамизм как внутреннюю тенденцию религиозного образования. В России отделение светского образования от религиозного в массовом масштабе произошло намного позже, чем в Западной Европе. Это было связано с тем, что в России дольше сохранялось традиционное общество с преобладанием сельскохозяйственных видов деятельности.

Знания, которые требовались для их осуществления, а также и для жизни, передавались традиционным способом, то есть прежде всего через семью, а также через церковно-приходские школы, с окончанием которых заканчивалось образование для большинства граждан России. Разделение светского и религиозного образования становится необходимостью уже в индустриальном обществе. Его характерной чертой является дифференциация и усложнение деятельности, осуществление которой требует специальной профессиональной подготовки. Последнюю нельзя получить в рамках религиозных школ.

Сегодня одной из новых сторон взаимодействия светского и религиозного образования является получение профессионального светского образования

священнослужителями, что одобряется как учащимися духовных школ, так и церковными иерархами. Так, учащиеся Екатеринбургского епархиального духовного училища считают, что наличие высшего или среднего профессионального светского образования обогащает личность священнослужителя. По мнению экспертов, в ближайшее время будет преодолен «дефицит» священнослужителей, приближается своеобразный «порог количественного насыщения», и после этого еще более пристальное внимание будет обращать на образованность священников, во-первых, духовную, во-вторых, светскую. Высокая образованность, широкий кругозор необходимы священнослужителю для того, чтобы лучше понимать свою паству, поэтому священник должен знать дело, которым занимаются его прихожане, но главное при этом – не забывать об основном призвании.

Профессиональные религиозные учебные заведения еще испытывают потребность в высококвалифицированных преподавателях. От качества подготовки и духовно-нравственного облика православных педагогов зависит образование и формирование нравственности той части подрастающего поколения, которая так или иначе включена в систему религиозного образования. По мнению экспертов, качество образования, которое дают сегодня духовные школы, должно отвечать самым высоким требованиям сегодняшнего дня, соотноситься с государственными образовательными стандартами.

Взаимодействие светского и религиозного образования проявляется также на уровне содержания, структуры, механизмов управления последним. Так, всем духовным школам (учреждениям религиозного образования) необходимо в ближайшее время пройти государственное лицензирование и аккредитацию, которые сами по себе уже выступают инновацией религиозного образования. В программах религиозных образовательных учреждений все больший удельный вес занимают общеобразовательные гуманитарные дисциплины; структура религиозного образования, по сути, воспроизводит структуру образования светского. Система религиозного образования реализует те же виды образовательных программ, что и система светского образования: общеобразовательные (дошкольного, начального общего, основного общего, полного общего образования) и профессиональные (от начального до послевузовского). Совпадают и формы получения образования – очная, очно-заочная, заочная. В религиозном православном образовании, как и в светском, можно выделить два основных уровня – **непрофессиональное и профессиональное**.

Непрофессиональное религиозное образование включает:

1. Дошкольное образование (православные детские сады).
2. Среднее общее образование (православные школы, гимназии, лицеи).
3. Дополнительное образование (воскресные школы при храмах, катехизаторские курсы, лектории).

В профессиональном религиозном образовании выделим:

1. Начальное профессиональное образование, которое получают в *духовных училищах*. Особенностью этого уровня образования является то, что реализуемые в духовных училищах программы, за исключением незначительных расхождений, почти совпадают с программами духовных семинарий, вследст-

вие чего выпускники этих образовательных учреждений могут становиться священниками.

2. Среднее профессиональное образование получают в *духовных семинариях*. Духовной семинарией считается среднее духовное учебное заведение с четырехлетним (и более) сроком обучения, которое готовит священнослужителей преимущественно для служения в приходских храмах. В семинарии изучают богословские, церковно-исторические, церковно-практические дисциплины, приобретают навыки правильного и благоговейного совершения богослужения, осуществления пастырского душепопечения, знакомятся с работой в области диаконии и социального служения.

3. Высшее профессиональное образование получают в *духовных академиях*. Духовная академия – это высшее духовное учебное заведение с четырехлетним (и более) сроком обучения, которое готовит священнослужителей и преподавателей церковных духовных учебных заведений и специалистов в области богословских исследований для нужд церкви. Помимо углубленного изучения специальных вопросов в перечисленных областях знаний, студенты академий изучают библейское богословие, древние языки, историю и богословие древней церкви, древневосточных нехалкидонских церквей, славянских церквей, новейшую историю поместных православных соборов, философские предметы, древние языки.

4. Послевузовское образование, предоставляющее возможность защищать диссертации и получать богословскую степень.

Пока поступить в высшее профессиональное православное образовательное учреждение можно, не имея соответствующего среднего профессионального образования, т. е. на базе только светского образования. Однако эксперты считают, что в скором времени ситуация изменится, и для поступления в профессиональное православное учебное заведение будет необходимо иметь аттестат или диплом об окончании религиозного учебного заведения низшего звена

В 1917 году в России количество православных учебных заведений составляло:

- духовных академий – 4,
- духовных семинарий – 57,
- духовных училищ – 184,
- женских училищ духовного ведомства, состоящих под высочайшим покровительством ее императорского величества – 13,
- епархиальных женских училищ – 61 [1, с. 160].

Безусловно, следует иметь в виду, что до революции 1917 года православие было в России государственной религией, и вследствие большого количества приходов была необходимость в значительном воспроизводстве священнослужителей. Кроме этого, обучение в православных профессиональных учебных заведениях было для многих граждан России более доступным, чем светское, а полученное образование означало начало восхождения по социальной лестнице.

В настоящее время традиционные православные учебные заведения «работают» исключительно на воспроизводство общности священнослужителей и обеспечение православных приходов кадрами достаточно квалифицированных священников, а православных учебных заведений всех уровней – квалифицированными педагогами, так как подготовку к любому другому виду профессиональной деятельности граждане России получают в учебных заведениях соответствующего профиля. В России, странах СНГ и Балтии, т. е. на территории бывшего СССР, насчитывается немногим более шестидесяти православных профессиональных учебных заведений. Среди них – 5 духовных академий, 17 духовных семинарий, 23 духовных училища, 5 богословских институтов и высших школ, 2 богословских университета, а также пастырские курсы, открытые в восьми регионах России, и единственный пока теологический факультет при Европейском гуманитарном университете в Минске [2, с. 5–30]. Причем, эти цифры часто меняются, ибо пастырские курсы преобразуются в духовные училища, училища – в духовные семинарии и т. п., то есть система учреждений православного профессионального образования весьма подвижна.

В ходе интервью с экспертами была получена информация, что в ближайшее время в РПЦ планируется пересмотр структуры профессионального образования. Если сегодня в православные учебные заведения профессионального образования любого уровня можно поступить, не имея предварительного духовного образования, то в будущем, скорее всего, будет создана единая учебная структура, предусматривающая обязательное прохождение всех ступеней профессионального образования – от училища до академии. Проректор по учебно-воспитательной работе Екатеринбургского духовного училища иеромонах Аркадий (Логинов) отметил, что в профессиональном православном образовании идет процесс последовательной трансформации образовательных учреждений, что само по себе является инновацией организационно-содержательного характера. Пастырские одногодичные курсы, расширяя образовательные программы и сроки обучения, преобразуются в духовные училища.

Статус духовных училищ, скорее всего, повысится до статуса сегодняшних семинарий, по окончании которых выдаются дипломы о среднем профессиональном образовании. Образование, полученное в духовной семинарии, будет соответствовать высшему образованию, получаемому сегодня в духовных академиях, а академии могут стать учебными заведениями, дающими послевузовское образование, которые по статусу будут равняться аспирантуре светских учебных заведений. В настоящее время названные идеи и принципы реформирования православного профессионального образования обсуждаются в Священном Синоде. Появляются и образовательные учреждения нового типа, о которых речь пойдет ниже.

Одной из серьезных проблем, по мнению экспертов, является то, что в начале 90-х годов процесс открытия духовных школ шел спонтанно, что ослабило контроль над многими образовательными учреждениями РПЦ со стороны учебного комитета при Священном Синоде, который поначалу просто не успевал в полной мере отслеживать появление все новых и новых школ. (Не

с этой ли проблемой мы сталкиваемся и в светском профессиональном образовании, когда негосударственные вузы «плодятся», как грибы после дождя?»).

Вследствие этого, содержание образования, получаемого в тех или иных учебных заведениях, не всегда соответствует их статусу. Так, одногодичные подготовительные пастырские курсы и трех-четырёхгодичные учебные заведения относились к уровню духовных училищ, хотя обеспечивали совершенно разный уровень образования. Несопоставимо по уровню образование, получаемое в Московской, Санкт-Петербургской духовных семинариях, и аналогичных учебных заведениях, находящихся на периферии (например, в Томской семинарии). В настоящее время учебный комитет анализирует и отслеживает деятельность всех духовных школ, проводит дифференциацию духовных учебных заведений по критерию целесообразности их существования.

Условно выделяются элитные, перспективные и малоперспективные духовные школы. К элитным учебным заведениям, которые дают весьма высокий уровень образования, эксперты отнесли, в первую очередь, Московские и Санкт-Петербургские духовные академии и семинарии. По популярности и качеству получаемого образования с ними сравнивают Тобольскую духовную семинарию и Минские академию и семинарию. К перспективным образовательным учреждениям относятся также духовные школы в Смоленске и Самаре, Екатеринбургское духовное училище, в котором с 1999 года обучение ведется по программе Московской духовной семинарии. Учебные планы и программы московских духовных школ являются сегодня эталонными, поэтому те учебные заведения, в которых учебный комитет допускает преподавание по данным программам, в последующем, после прохождения государственной аккредитации, становятся семинариями.

К малоперспективным профессиональным православным учебным заведениям относятся прежде всего те, которые, по мнению экспертов, всего лишь удовлетворяют нужды своей епархии, то есть готовят священнослужителей для местных приходов, не ставят перед собой задач повышения качества образования. Естественно, за деятельность этих учебных заведений прежде всего «отвечает» епархиальное управление. учебный комитет свое главное внимание и поддержку направляет на перспективные образовательные учреждения.

Учебный комитет при Священном Синоде Русской Православной Церкви является высшим органом управления религиозным православным образованием, он координирует учебную деятельность духовных школ. По ходатайству учебного комитета Священный Синод утверждает для каждого учебного заведения кандидатуры ректора и проректора по воспитательной работе (!), которые, в свою очередь, представляются учебному комитету правящим архиереем той или иной епархии. Далее каждое учебное заведение строит свой аппарат управления, который утверждается местным епископом.

Учреждения религиозного образования независимы от государственных органов управления, но механизмы воздействия и регуляции за их деятельностью со стороны государства существуют. Они появились в последнее десятилетие и опираются на Закон об образовании и Федеральный закон о свободе совести и религиозных объединениях. Так, статья 19 Федерального

закона о свободе совести «Учреждения профессионального религиозного образования» гласит:

1. Религиозные организации в соответствии со своими уставами имеют исключительное право создавать учреждения профессионального религиозного образования (духовные образовательные учреждения) для подготовки слушателей и религиозного персонала.

2. Учреждения профессионального религиозного образования подлежат регистрации в качестве религиозных организаций и получают государственную лицензию на право осуществления образовательной деятельности.

3. Граждане, обучающиеся на очных отделениях учреждений профессионального религиозного образования, которые имеют государственную лицензию, пользуются правом на отсрочку от призыва на военную службу в соответствии с законодательством о воинской обязанности и военной службе и иными льготами, предусмотренными законодательством Российской Федерации». А в статье 4 говорится о том, что государство оказывает религиозным организациям помощь «в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании» [3]. Таким образом, законодательство РФ обеспечивает право граждан на получение профессионального религиозного образования.

Механизмом контроля со стороны государства за осуществляемой в рамках этих учреждений деятельностью является их лицензирование. Последнее позволяет сдерживать появление неприемлемых форм общественной деятельности и не допускать пропаганды соответствующих идей. Еще одним механизмом воздействия государства на религиозное образование является аккредитация религиозных образовательных учреждений, позволяющая последним выдавать дипломы государственного образца и свидетельствующая о признании государством того, что качество образования, получаемого в данных учебных заведениях, соответствует государственным образовательным стандартам.

Таким образом, жестко не вмешиваясь в содержание процесса профессионального религиозного образования, государство посредством выдачи лицензий на образовательную деятельность и свидетельств о государственной аккредитации профессиональных религиозных учебных заведений способствует их повышению статуса.

Важной проблемой для профессионального православного образования сегодня является его методология и содержание, на что также обращали внимание опрошенные нами эксперты. Этот вопрос весьма важен, ибо сегодня, за неимением другого опыта, идет процесс возрождения системы христианского образования дореволюционного типа. По мнению проректора Екатеринбургского духовного училища Петра Мангилева, мы имеем разрыв связей с традицией и опытом дореволюционной русской православной школы. Многое воссоздается, но многое и утрачено: что-то нужно приумножать, в чем-то подниматься до уровня, который когда-то уже был достигнут.

Но прямое повторение в истории невозможно. К вопросу о традиции и наследии в православном образовании нужно подходить творчески, прежде

всего, понять, что именно из наследия прошлого можно и нужно возрождать, а от чего следует избавляться. По мнению православных иерархов и педагогов, избавляться нужно от схоластического подхода к духовному образованию. Сегодня монологу схоластики противопоставляется диалог внимания, понимания, слушания в образовательном процессе. Это тоже крайне значимая инновация религиозного образования. На уроке признается определенное равенство ученика и учителя. Последний старается не просто сообщить свои знания ученикам и заставить их запомнить как можно больше информации, а дополнить и уточнить эти знания посредством беседы.

Однако это совместное движение к истине ограничено тем, что истина-то уже известна, ответ ясен, дело лишь в том, что он не сообщается ученикам в готовой безапелляционной форме. Ученики приходят к нему через рассмотрение вариантов, но путь этот уже предопределен.

Вызывают сомнение и идеалы современного православного образования, выдвигаемые некоторыми верующими, которые усматриваются в далеком прошлом. Так, профессор Московской духовной академии А. И. Осипов отмечает: «...В наше время, когда возрождено и открыто множество духовных школ, нельзя не учитывать прошлый как позитивный, так и негативный опыт, чтобы не повторить тех ошибок, которые способны привести не только к личным, но и к общественным по своим масштабам трагедиям... чтобы нам и нашим детям духовно и нравственно выжить, наше образование по своему характеру должно быть ориентировано, прежде всего, на возрождение тех образовательных принципов, которые существовали на Руси до «латинского пленения» [4, с. 5]. Если целью древнерусского образования, по мнению профессора А. И. Осипова, было воссоздание духовной красоты образа Божия в человеке во всех его проявлениях, и все было направлено к этой цели, то с течением времени в образовании авторитет духовного совершенства постепенно заменяется авторитетом начетничества, книжного энциклопедизма. Образование приобретает западный рационалистический характер. Принцип средневековой латинской схоластики прочно укореняется в учебных заведениях, которые стали открываться сначала в Киеве и Москве, затем уже в Петербурге и других городах [4, с. 4].

Вряд ли можно согласиться с подобным противопоставлением религиозного древнерусского образования его более поздним этапам и с абсолютно негативной оценкой западного, т. е. католического образования и средневековой схоластики. Да, «с высот» начала третьего тысячелетия недостатки средневекового схоластического образования весьма очевидны, но не будем забывать и о том, что именно рационализм, созревший «в недрах» католических школ, в последующем и привел к отрицанию породившей его схоластики, способствовал развитию науки, отделению ее от религии, появлению и развитию, наряду с духовным, образования светского.

Схоластика призывала к рациональному постижению Бога и этим способствовала не только рациональному обоснованию христианских догматов, но и развитию рациональной, научной методологии в целом. Может быть, отсутствие этого самого рационализма в православии и являлось часто сдержива-

ющей силой для развития российской науки? В современных условиях противопоставление древнерусского образования и его традиций рационалистическим традициям в образовании просто невозможно в контексте взаимодействия религиозного и светского образования и той роли, которое последнее играет в обществе. Преодоление негативных сторон западного схоластического образования, воспринятых когда-то образованием православным, отнюдь не означает отказа от положительных аспектов рационализма.

Примеры соединения традиционных методов профессионального религиозного образования и современных методов светского образования, что иллюстрирует инновационный характер религиозного образования, можно найти в деятельности профессиональных образовательных религиозных учебных заведений нового типа. Среди последних можно назвать: в Москве – Свято-Тихоновский богословский институт, Библейско-богословский институт Святого апостола Андрея, Общедоступный православный университет, Российский православный университет Святого Иоанна Богослова, Свято-Филаретовскую московскую школу, в Санкт-Петербурге – Институт богословия и философии при обществе «Открытое христианство», Православный институт миссиологии и экуменизма, высшую религиозно-философскую школу.

Открытый в 1992 г. в Москве Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, учрежденный Московской Патриархией и МГУ, стал первым в России учебным заведением, обеспечивающим богословское образование для мирян. Слушатели института получают одновременно богословскую подготовку (ранее богословские дисциплины изучались только в духовных школах, которые готовят клириков) и высшее гуманитарное образование, что позволяет его выпускникам реализоваться в последующем, как в религиозной, так и в светской жизни. В 1998 г. институт получил государственную аккредитацию по двум образовательным направлениям. Впервые за последние 80 лет образовательное учреждение Русской Православной Церкви получило право выдавать государственные дипломы своим выпускникам, чего пока еще не смогли достичь духовные академии, семинарии и училища.

За восемь лет своего существования институт развернул подготовку по 14 государственным направлениям и специальностям. Устройство института напоминает структуру светской высшей школы, шесть его факультетов (богословско-пастырский, миссионерско-катехизаторский, историко-филологический, педагогический, церковных художеств, церковного пения) ведут подготовку студентов по очной и заочной формам обучения. В институте организованы следующие кафедры, обеспечивающие учебный процесс: библеистики, литургики, догматического богословия, сравнительного богословия (западные исповедания), пастырского богословия, нравственного богословия, основного богословия и апологетики, патрологии, гомилетики, всемирной истории, истории церкви и канонического права, русской истории, истории русской православной церкви, новейшей истории русской православной церкви, истории зарубежной культуры и философии, информатики, иностранных языков, древних языков, славяно-русской филологии, педагогики, истории миссий, иконоведения, иконописи, архитектуры, церковного шитья, церковного пения и ре-

гентования, церковного обихода, истории и теории музыки, общего фортепиано.

Приведенный перечень свидетельствует о том, что преподаванию гуманитарных дисциплин уделяется значительное внимание. Соединение богословского образования с гуманитарным особенно характерно для богословско-пастырского и миссионерско-катехизаторского факультетов. В институте, как и в светских профессиональных учебных заведениях, отдается предпочтение лекционно-семинарской форме проведения занятий, особое внимание уделяется прохождению практики. На всех факультетах института есть подготовительные отделения. В 1999 году в институте работало 312 преподавателей и сотрудников. Среди них: 26 священников, 3 диакона, 12 докторов наук, 1 доктор церковной истории, 1 магистр богословия, 1 магистр искусств, 60 кандидатов наук, 6 профессоров, 21 доцент, 2 заслуженных деятеля искусств, 1 заслуженный работник культуры, 5 членов Союза художников. Среди преподавателей – 10 выпускников Московской духовной академии, 82 выпускника МГУ.

Большое внимание преподаванию общеобразовательных гуманитарных дисциплин уделяется и в традиционных православных профессиональных учебных заведениях. Так, из 44 предметов учебного плана Екатеринбургского духовного училища 17 – это общеобразовательные гуманитарные дисциплины (риторика, история России, всеобщая история, философия, логика, экономика и др.).

Отличительной чертой традиционных православных профессиональных образовательных учреждений является то, что это учебные заведения закрытого типа, где учащиеся не только обучаются, но и живут. Так строится учебный процесс и в ЕЕДУ. Выплата стипендий, проживание и питание осуществляются за счет училища, обучение бесплатное. Жизненный уклад воспитанников можно сравнить, с одной стороны, с устройством военных училищ с их строгой дисциплиной, а с другой, с пионерскими лагерями, когда назначаются дежурства, часто проводятся массовые мероприятия.

Организация деятельности учебного заведения по принципу пансиона считается весьма эффективной, поскольку позволяет реализовать образовательные и воспитательные цели духовной школы посредством круглосуточной координации руководством жизни воспитанников. В то же время восприятие воспитанниками такого образа жизни и привыкание к нему оказывается весьма сложным. Они отмечают, что, несмотря на то, что представляли себе подобные сложности, адаптироваться к жизни, сильно отличающейся от предыдущей, вне стен училища было весьма сложно. Успешная адаптация к новым условиям зависит от ряда факторов, прежде всего, психологических особенностей личности воспитанника, сформированности установок на преодоление трудностей, предварительного знакомства с условиями жизни в данном образовательном учреждении.

Итак, для религиозного образования, получившего сегодня в России «гражданские права», характерно как возрождение традиционных форм и методов, так и появление новых, что обусловлено его взаимодействием со светским образованием. Такое взаимодействие может быть весьма эффективным и по-

лезным для обеих сторон, важно определить пределы их допустимого влияния друг на друга.

Литература

1. Протоиерей Петр Смирнов. История Христианской Православной Церкви. М., 1994.
2. Богословские учебные заведения в странах СНГ и Балтии /Справочник. М., 1999.
3. Федеральный закон о свободе совести и религиозных объединениях. Принят Государственной Думой 19 сентября 1997 г.
4. Осипов А. И. Образование и духовность // Православный христианин. 1998. № 8.

УДК 377.3
ББК 44.461

ИННОВАЦИОННОЕ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ В НАЧАЛЬНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

З. З. Кирикова

Важнейшее значение в преобразовании содержания и процесса профессионального образования имеют цели подготовки специалистов, так как они выступают как фактор системообразующего и основополагающего характера. Эти цели, прежде всего, связаны с видением результата профессионального образования, следовательно, с характеристиками выпускника учебного заведения.

Могут быть заданы цели, как традиционные, так и частично новые и инновационные. Уровень новизны цели обуславливает и степень преобразования системы. При традиционном целеполагании характеристики выпускника в целом не изменяются. Анализ показывает, что они принципиально не отличаются от тех целей, которые были представлены в квалификационных (профессионально-квалификационных) характеристиках. Традиционные цели представляют выпускника как работника, подготовленного к реализации основных производственных функций по данной профессии или специальности. Данное целеполагание обуславливает, в основном, изменения внутри образовательной системы: переструктурируются учебные предметы, вводятся новые, меняется характер подачи учебной информации, более активно внедряются различные технологии обучения, усиливаются те или иные направления педагогического процесса (индивидуализация и дифференциация усвоения знаний и умений, совершенствование производственного обучения и др.).

Частично новое целеполагание вносит новые элементы в традиционное видение модели выпускника образовательного учреждения. Так, могут быть усилены некоторые функциональные и личностные характеристики будущего